

Рождество в Арктике

Нелла Мвамука терпит холод, чтобы принести тепло на канадский север.

Ее сердце едва не выпрыгивает из груди. Ее глаза мечутся вправо и влево в обсидиановой темноте, а пальцы отчаянно ищут источник назойливого звонка. Цифры на экране едва различимы, как будто она смотрит сквозь затуманенное окно. Она садится и медленно трет глаза, требуя, чтобы они сфокусировались. Время уже 5:40 утра.

Мягкое свечение ароматической свечи «белый мед полевых цветов» отбрасывает маленькие пляшущие тени на белые стены. Сладкий аромат быстро окутывает комнату, создавая атмосферу тепла и уюта, пока Нелла Мвамука одевается для своей шестой 12-часовой рабочей смены за неделю. Осталось 9 минут и 58 секунд, и обратный отсчет начался. Мвамука скачет по комнате, судорожно надевая свои термоштаны. Первый слой готов. Осталось еще два. Далее следуют ее любимая темно-синяя одежда, а затем подходящие по цвету снежные штаны, серая куртка, шапка, перчатки, лыжная маска и очки. Ее плечи опускаются, и она позволяет своему телу мягко погрузиться в матрас в последний раз, пока она медленно вдыхает воспоминания о доме.

«Здесь очень одиноко», – говорит Мвамука. «Поэтому в те дни, когда я чувствую себя подавленной, я зажигаю маленькую свечку, чтобы в моей комнате хорошо пахло, чтобы что-то напоминало мне о доме». Прошло почти четыре месяца после последней встречи Мвамуки с друзьями и семьей.

Мвамука работает медсестрой в небольшом поселке Иглулик в регионе Кикиктаалук в Нунавуте, на севере Канады. Она обслуживает общину инуитов с марта 2020 года. Она работает четыре месяца подряд, возвращаясь домой на один месяц, прежде чем снова отправиться на работу. С каждым разом прощаться с мужем и друзьями становится все труднее и труднее. Поездки так

далеко от дома требуют большого мужества и сил. Работа медсестры на полную ставку утомительна, и каждый день приносит свои печали, проблемы и разочарования. Однако Бог не перестает каждый день даровать исцеление, мир и утешение.

«Моя работа здесь изменила меня как христианку», – говорит Мвамука, уверенно повышая голос. «Я прошу Бога помочь мне, потому что я не могу этого сделать, и я действительно вижу, как Бог действует».

Ровно в 6:55 утра назойливый звонок снова пронзает тишину. Время пришло. Ее пальцы огибают дверную ручку, и она замуривает глаза в ожидании. И в этот момент раздается удар. Ледяной ветер заставляет звериный мех на капюшоне откинуться назад в знак поражения. В свете уличных фонарей снег выглядит как бесконечное белое облако. Горы, возвышающиеся над замерзшим озером, едва видны в темноте.

Мвамука прокладывает себе путь через снег, проходя мимо многочисленных деревянных домов из темного дуба, стоящих на металлических сваях. Через неделю эти дома наполнятся семьями, друзьями, едой и рождественским весельем.

«Рождественские традиции инуитов очень похожи на западный образ жизни», – говорит Мвамука. «Они украшают интерьер своего дома, устраивают семейный ужин и участвуют во вручении подарков. Главное отличие – это еда».

Рождество – это национальный праздник, который отмечается в Нунавуте. Некоторые инуитские семьи запасают продукты на несколько месяцев, готовясь к Рождеству. Старейшины, родители, дети и другие члены сообщества собираются вместе, чтобы отведать большие порции сырого тюленя, рыбы, карибу и муктука (кита). В Нунавуте нет деревьев для заготовки дров, поэтому предки инуитов ели пищу в неприготовленном виде. Эта традиция передается из поколения в поколение.

Некоторые современные инуиты, как и их предки, отмечают зимний фестиваль под названием Квьясуквик. Праздник начинается 24

декабря и заканчивается примерно во вторую неделю января. Это считается началом нового года. В прошлом члены общины собирались вместе, чтобы построить иглу, достаточно большое, чтобы все могли поместиться внутри. Затем главный старейшина произносил молитву, чтобы отогнать злых духов в наступающем году. После церемонии каждая семья приносила еду, и община устраивала пир. Однако традиции изменились после того, как школы-интернаты привили инуитам христианство. В результате иглу заменили домами, а новогоднюю молитву заменили христианским благословением.

К сожалению, другие изменения принесли с собой различные проблемы. Из-за принудительного переселения почти всех инуитских общин, комнаты на Рождество часто бывают чрезвычайно переполнены, и семьи вынуждены сидеть на полу. Эта проблема носит системный характер и выходит далеко за рамки праздничного сезона, влияя на их повседневную жизнь. Нередко в доме с двумя спальнями проживает до 11 человек и более. Семьи живут тесно друг к другу в домах, которые часто считаются непригодными для жизни из-за плесени и других строительных проблем.

Несмотря на трудности, инуиты – удивительно сильная и жизнестойкая община. Они умеют приспособливаться и находить радость в друзьях и семье среди своих ежедневных трудностей. Осматривая комнату, мы можем увидеть играющих детей, танцующих родителей и едящих старейшин. Все текущие проблемы забываются, поскольку праздничный период порождает чувство любви, мира и единства среди членов общины.

В 7:30 утра Мвамука входит в центр долгосрочного ухода и ищет сменяющуюся медсестру, чтобы получить ее ежедневный отчет. Уголки ее рта вздергиваются вверх, из-за чего глаза сощуриваются и образуют маленькие дружелюбные складочки. Прямоугольные потолочные светильники отражаются от пола, когда ее туфли скользят по коридору. Ее шаги медленные, но целеустремленные, она ненадолго задерживается возле каждого пациента, чтобы поддержать его в молитве. Она тихо напевает

про себя, оценивая состояние всех 10 своих пациентов.

«Я просто живу своей христианской верой», – говорит Мвамука. «Мои коллеги спрашивают, почему я такая счастливая или почему я не ругаюсь. Тогда я рассказываю им о Боге».

На территории Нунавута не так много церквей адвентистов седьмого дня. Хотя Церковь адвентистов седьмого дня активно работает в Нунавуте, новообращенным трудно поддерживать свою веру, когда у них нет места, где можно собраться и задать дополнительные вопросы. Есть жители Нунавута, которые искренне желают любви, комфорта и уверенности, которые можно найти только в Боге. Однако их предыдущий негативный опыт общения с христианством исказил их представление об Иисусе.

«Многие мои коллеги приходят и говорят мне о своих молитвенных нуждах, и когда они в депрессии, я молюсь вместе с ними», – говорит Мвамука.

амука вспоминает свою первую встречу на работе с верующим адвентистом седьмого дня. Она помнит, как засветилось лицо женщины, когда она поняла, что они разделяют одни и те же убеждения. Но радость женщины быстро сменилась стыдом, когда она посмотрела в пол и сказала, что недостойна Божьей любви из-за своей привычки курить. Свет быстро вернулся в ее глаза, когда Мвамука объяснила ей Божью милость и сострадание. Мвамука нашла время, чтобы ответить на все ее вопросы, и пообещала оставаться на связи.

Возможно, мы встретимся в будущем, и она скажет мне: «Помнишь, как ты молилась со мной, и это что-то изменило?» – говорит Мвамука.

В 16:30 Мвамука опускается в коричневое кожаное кресло, пока ее ноги не отрываются от земли. Впервые за сегодняшний день она может сесть и приступить к выполнению университетских заданий. Времени не так много. Скоро ей придется вернуться к своим пациентам. Ее веки опускаются, как тяжелый занавес, и тело вздрагивает, когда она заставляет себя не спать. Ее тело не получало передышки уже две недели. В доме престарелых не хватает персонала, и ее помощь крайне необходима.

Территория Нунавут постоянно страдает от нехватки медицинского персонала. Нередко медицинские центры закрывают свои двери, когда не хватает персонала. Пандемия COVID-19 усугубила эту проблему, и медперсонал изо всех сил пытается компенсировать это, работая по много часов несколько недель подряд.

«Я бы хотела работать меньше часов, но я страстная натура, и я люблю то, что делаю», – говорит Мвамука. «Этот опыт сделал меня сильнее, потому что, когда становится трудно, я встаю на колени».

Мвамука слегка покачивает пальцами ног, медленно влезая в свои любимые темно-синие снежные штаны в паре с черным пальто, подбитым мехом животного. Медленными и уверенными шагами она останавливается у кровати каждого пациента, чтобы в последний

раз попрощаться и прочитать молитву.

Начинается обратный отсчет: осталась одна минута и 30 секунд. Бросив последний взгляд назад, она делает глубокий вдох и выходит в тихий ночной воздух. Ориентируясь на бледно-желтые уличные фонари, Мвамука идет мимо домов на металлических сваях, замерзшего озера и возвышающихся над ним гор. Она думает обо всех людях, с которыми ей пришлось столкнуться в этот день. Она надеется, что Божья любовь изливалась через нее в этот рождественский сезон.

«Все дело в том, чтобы посеять семена. Я могу не видеть конечного продукта и не видеть разницы, которую я делаю. Я просто сажаю семена. Бог однажды польет их», – говорит Мвамука.

Будильник на ее телефоне звонит в последний раз. Время 7:45 вечера. Работа закончена.

Клеша Фелисьен, для Канадского адвентистского вестника

Оригинальная версия этой истории была опубликована в выпуске «Канадского адвентистского вестника» за декабрь 2021 года.

По материалам Adventists Review

Источник: logosinfo.org